

Р.В.Костюк

Французские левые о латиноамериканском эксперименте «социализм XXI века»

Статья посвящена анализу позиций различных французских левых партий в отношении внутренней и внешней политики современных правительств так называемой «красной зоны» Латинской Америки. Особое внимание уделено позиции французских социалистов и Левого фронта. Статья основана на французской источниковой базе.

Ключевые слова: политика, левые, Франция, альтернатива, партия

Победа на президентских, а затем и парламентских выборах, одержанная социалистами и их союзниками, привела к серьезному видоизменению партийно-политической системы Франции. Впервые с 1995 г. президентом республики избран социалист. Спустя десять лет левые вернулись к правительственной деятельности. Отныне все ступени исполнительной и законодательной власти V Республики оказались под управлением социалистов и их ближайших союзников. А Франция на сегодня превратилось в наиболее влиятельное европейское государство, у руля которого находятся левые силы.

Левое крыло французского истеблишмента и его составляющих уже давно не испытывают необходимости в какой-либо внешней, иностранной модели, на которую следовало бы ориентироваться при осуществлении внутривнутриполитических преобразований или реализации международной политики. В то же время разные отряды левого движения Франции — от троцкистов до социал-реформистов — «с интересом и заинтересованностью» смотрят на те социальные, экономические и политические процессы и пе-

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор факультета международных отношений СПбГУ (rouslan_k@mail.ru).

ремены, которые происходят на наших глазах в Латинской Америке»¹. Это относится и к тем странам, власти которых осуществляют традиционную социал-реформистскую политику (Бразилия, Уругвай, Парагвай), и к тем государствам преимущественно Южной Америки, которые в 2000-е годы встали на путь радикальной социальной трансформации в духе «социализма XXI века» (Венесуэла, Боливия, Эквадор)². Латиноамериканская тематика популярна, по-своему даже модна у современных французских левых. Безусловно, это говорит о том, что происходящие в далеком Западном полушарии перемены действительно носят оригинальный характер, и их отзвуки слышны далеко за пределами американского континента. В рамках данной статьи мы коснемся темы отношения основных французских левых и крайне левых сил к тому, что происходит в странах латиноамериканского «красного пояса», составляющих костяк объединения Боливарианской альтернативы для народов нашей Америки (Alternativa Bolivariana para Nuestros Pueblos de América, ALBA).

КРАЙНЕ ЛЕВЫЕ ФРАНЦИИ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Отношение основных современных французских крайне левых формаций к революционным процессам в ряде стран Латинской Америки противоречиво. Если мы берем позицию наиболее радикального троцкистского объединения «Рабочая борьба», то оно, признавая радикальность и «национализм» венесуэльского президента Уго Чавеса и его южноамериканских союзников, отдавая отчет в том, что происходящие в Венесуэле, Боливии и Эквадоре преобразования вызывают широкую и решительную поддержку местных народных масс, исходит из того, что эти качественные изменения «не представляют, тем не менее, насущные интересы рабочего класса своих стран, тем более — коммунистическую перспективу»³. Ультралевая Рабочая борьба (Lutte ouvrière, LO) убеждена в том, что капиталистические отношения в указанных странах Южной Америки не сломлены, а привилегированные местные классы сохраняют свои экономические привилегии.

Довольно критично настроена LO в отношении современного кубинского режима. Заявляя о том, что на острове предприняты громадные усилия для обеспечения доступа всего населения к достижениям здравоохранения и культуры, радикальные троцкисты при этом констатируют, что «на Кубе установлен диктаторский режим»⁴, правящая верхушка которого в последние годы ведет дело к сокращению роли общественного сектора, увольнению сотен тысяч работников государственных предприятий, тем самым отступая под давлением империализма и рыночных отношений.

Более лояльно и к кубинскому режиму, и, тем более, к странам, реализующим проект «социализма XXI века» в Южной Америке, относится французская Новая антикапиталистическая партия (Nouveau parti anticapitaliste, NPA), активно вовлеченная в альтерглобалистское движение. Скажем, представители NPA констатируют, что «кубинская революция имеет громадное преимущество в том, что она является единственной со-

циалистической революцией, в рамках которой историческое руководство со своим престижем и своим авторитетом сумело после десятилетий пребывания у власти провести преобразования в рамках социалистического выбора»⁵. Критически относясь к перспективе «китаизации» кубинской революции, активисты НРА в то же время выражают надежду на то, что нынешнее руководство Коммунистической партии Кубы (Partido Comunista de Cuba, PCC) может пойти по пути расширения самоуправления и принципов демократического планирования.

Новая антикапиталистическая партия солидаризируется с теми прогрессивными реформами в Венесуэле, Боливии и Эквадоре, которые, по ее мнению, идут в русле социалистического развития и ведут к повышению жизненного уровня трудящихся, национализациям ключевых отраслей экономики и банковской системы, демократизации южноамериканских обществ, расширению гражданских прав автохтонного населения, женщин и молодежи. В НРА убеждены, что социальной базой поддержки режимов У.Чавеса, а также президентов Боливии и Эквадора Эво Моралеса и Рафаэля Корреа являются «народные сектора», трудовые массы. Одновременно умеренные французские троцкисты осуждают «процессы бюрократизации, имеющие место внутри чавизма, равно как и в других «красных» южноамериканских государствах»⁶.

Отметим, что крайне левые французские партии в целом весьма скептически настроены в отношении внешней политики Кубы, Венесуэлы и их союзниц. Поддерживая народное измерение латиноамериканской интеграции в форме ALBA, отдавая дань антиимпериалистической линии Гаваны и Каракаса, французские крайне левые, тем не менее, упрекают эти режимы: «Когда Кастро и Чавес поддерживали прогнившие режимы в Ливии и Сирии, солидаризируются с клерикальным мрачным режимом аятолл в Иране, поддерживают те страны, которые грубо нарушают права человека, — все это говорит о преобладании государственных интересов, а отнюдь не о следовании традициям революционной международной политики»⁷.

ЛЕВЫЙ ФРОНТ И СОЦИАЛ-ПАТРИОТЫ — СОЮЗНИКИ РЕЖИМОВ «СОЦИАЛИЗМА XXI ВЕКА» ВО ФРАНЦИИ

Очевидно, что из всей палитры современных левых сил наиболее лоялен и по отношению к Кубе, и в отношении стран «социализма XXI века» Левый фронт (Front de Gauche, FdG) и участвующие в нем партии и движения, прежде всего Французская компартия (Parti communiste français, PCF). В предвыборной программе, с которой кандидат Фронта Жан-Люк Меланшон набрал в первом туре президентских выборов 2012 г. более 11% голосов, отмечается: «Нужна гражданская революция. Революции уже развиваются на многочисленных континентах, в Латинской Америке, в арабских странах»⁸. Именно как к гражданской революции и относятся представленные в FdG политические силы к происходящим в «красной» части Латинской Америки процессам. Так, Ж.-Л.Меланшон, фактический лидер второй

по влиянию в FdG силы — независимой левосоциалистической Левой партии (Parti de gauche, PG) в выступлении на празднике газеты PCF «L'Humanité» в сентябре 2011 г. заявил: «Великая гражданская революция началась в Южной Америке с участием народов Венесуэлы, Боливии, Эквадора, Никарагуа, Аргентины»⁹. По мнению лидеров PCF и FdG, эта «гражданская революция» оказывает важное воздействие на антилиберальные левые силы в Европе. Для сил, представленных сегодня во французском Левом фронте, характерна если не тотальная, то, во всяком случае, принципиальная и стратегическая солидарность с внутренней и внешней политикой стран зоны ALBA.

Известно, что в эпоху «холодной войны» французские коммунисты все время поддерживали революционную Кубу. И сегодня PCF, как и ее союзники по Фронту, последовательно выступает за развитие нормальных, взаимовыгодных отношений с островным государством, против попыток шантажа и вмешательства во внутренние дела Кубы. Из всех представленных в парламенте Франции сил FdG в наиболее жесткой форме осуждает продолжающееся американское эмбарго в отношении кубинского государства. Нельзя сказать, что французские левые партии солидарны с методами борьбы кубинского режима в отношении диссидентов и политической оппозиции, но, во всяком случае, лидеры FdG исходят из того, что Куба явным образом вписана в латиноамериканский левый проект.

Неудивительно, что PCF и PG всячески подчеркивают свое позитивное отношение к социальным, экономическим и политическим процессам, происходящим в южноамериканских республиках — союзниках Кубы. Практически с первых шагов правления Чавеса французские коммунисты однозначно поддерживали его внутреннюю политику. Вот, например, что говорилось в заявлении Международного секретариата PCF в связи с переизбранием Чавеса на президентский пост в 2006 г.: «Факт состоит в том, что мы наблюдаем за чувствительной социальной эволюцией этой страны. Венесуэла сделалась хозяином своей нефти. Она высвободилась из-под гнета дивизионных генералов. Она повернула свое богатство на образование, на социальные программы. Она выстроила сельские зоны. Нищета отступает»¹⁰. Руководители PG, в свою очередь, всякий раз заявляют о солидарности с революционным процессом, происходящим в различных областях общественной жизни Венесуэлы.

В последние годы силы, представленные в FdG, регулярно заявляют о поддержке экономических и социальных реформ, а также политических преобразований в Боливии и Эквадоре. Позитивно оцениваются конституционные изменения в этих государствах, национализация ключевых секторов экономики и финансового сектора, расширение общественного контроля, снижение возраста выхода на пенсию и другие меры в духе левой идеологии. Активисты FdG играют важную роль в обществах дружбы Франции с вставшими на путь радикальной трансформации южноамериканскими республиками. Если PCF в большей степени симпатизирует боливийскому руководителю Моралесу и никарагуанскому президенту Ортеге, то лидер

FdG Меланшон во время президентской кампании 2012 г. заметил: «Я наиболее близок к Рафаэлю Корреа, к его идее гражданской революции»¹¹. Отметим, что южноамериканские «красные» лидеры в ответ не скрывают свои политические симпатии к Франции. Так, Р.Корреа публично заявлял о желательности победы на президентских выборах во Франции Меланшона.

В свете вышесказанного, абсолютно закономерно, что основные линии внешней политики Кубы, Венесуэлы и союзных им стран также находят поддержку у FdG и партий, участвующих в его деятельности. Прежде всего, Фронт активно и горячо поддерживает интеграционные процессы в рамках ALBA. В изданной в 2009 г. книге Меланшона «Другая политика», в частности, отмечается: «Сегодня в мире мы почти не увидим международных объединений и союзов, открыто бросающих вызов идеологии и практике неолиберализма и американскому всемилию. Впрочем, одно исключение все-таки имеется. Речь идет о вдохновляемой Кубой и Венесуэлой ALBA. Это амбициозный, высокий проект, выходящий за пределы чисто рыночного подхода к политике и экономике, проект, служащий интересам и чаяниям миллионов американцев и потому четко вписывающийся в модель социалистической альтернативы... ALBA показывает возможность некапиталистической интеграции, движущейся в сторону солидарности и равенства»¹².

Лидеры и идеологи FdG убеждены, что внешняя политика Кубы, Венесуэлы и других стран, участвующих в деятельности ALBA, носит прогрессивный и антиимпериалистический характер. Бескомпромиссная линия этих государств в вопросе противостояния США, развития панамериканской интеграции, по Ближнему Востоку, в деле защиты окружающей среды, реформирования международной торгово-экономической системы находит, как правило, полное понимание у французских коммунистов и их союзников, убежденных, что «левая внешняя политика в нынешнем мире возможна: пример Кубы, Венесуэлы, Боливии, Никарагуа и Эквадора демонстрирует нам это»¹³.

Сходную оценку внешней политике, проводимой левыми правительствами латиноамериканских государств, дают представители левопатриотического Республиканского и гражданского движения (*Mouvement républicain et citoyen*, MRC), возглавляемого французским сенатором Жан-Пьером Шевенманом. Сам Ж.-П.Шевенман, в прошлом занимавший ответственные посты министра обороны и внутренних дел, в своей книге подчеркивает, что модель ALBA может быть интересна и ценна для тех во Франции, кто выступает за решительную переориентацию европейского строительства в социальном и демократическом духе. Шевенман пишет: «Отдавая отчет в том, что существуют огромные различия и даже разрывы в интеграционных процессах на европейском и американском пространствах, мы с огромным интересом наблюдаем за развитием таких объединений, как ALBA, Общий рынок стран Южного конуса и Южноамериканский союз наций. В этих далеких объединениях нас привлекают их народное измерение, попытка дополнить сугубо межгосударственное сотрудничество подлинно демократическими рычагами и вписать латиноамерикан-

скую интеграцию в общий демократический процесс»¹⁴. Руководители MRC также солидарны с реализуемой Гаваной и Каракасом внешней политикой, поскольку она сопротивляется неолиберальному глобализму и американскому всемогуществу.

MRC с нескрываемым интересом оценивает и политические изменения в разных южноамериканских странах, считая, что в них расширяются права широких слоев населения на сопричастность к управлению. Французские социал-патриоты полагают, что политика Чавеса, Корреа и Моралеса прежде всего соответствует интересам большей части народа этих стран. Республиканское и гражданское движение, выступающее во Франции как за унитарную республику, так и за скорейшую интеграцию в республиканское сообщество иммигрантов, особенно отмечает, что власти Венесуэлы, Эквадора и Боливии делают много полезного для совершенствования межэтнических и межрасовых отношений в своих странах. А кубинцы в глазах международного секретаря MRC Сами Наира — «первая латиноамериканская нация, которая практикует полную интеграцию граждан вне зависимости от их происхождения»¹⁵.

РАДИКАЛЬНЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ПОДХОД ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛИСТОВ И ЛЕВЫХ РАДИКАЛОВ

Разумеется, важное внимание в последние годы отводит происходящим в Латинской Америке процессам ведущая сила французского левого движения — Социалистическая партия (Parti socialiste, PS), которая после президентских и парламентских выборов 2012 г. превратилась в главную правительственную партию V Республики. Надо сказать, что руководство PS весьма осторожно и неоднозначно оценивает сущность тех режимов Латинской Америки, которые ассоциируются с проектом «социализма XXI века». Еще в 2007 г. ежемесячный теоретический партийный журнал «La Revue Socialiste» посвятил специальный выпуск Латинской Америке. В совместной статье евродепутата и национального секретаря PS по международным делам Пьера Московиси (ныне он занимает важнейший пост министра экономики, финансов и внешней торговли) и партийного эксперта по Латинской Америке Жан-Жака Курлянки «Уроки Латинской Америки» утверждалось, что, с точки зрения французских социалистов, «изменения в Латинской Америке лучшим образом продуманы и проведены, несмотря на трудности, в Бразилии, Чили и в Уругвае»¹⁶. И в дальнейшем лидеры французских социалистов придерживались схожей позиции. По их мнению, стабильный экономический рост, технологический прорыв, сокращение социальных брешей, укрепление международных позиций — это признаки, гораздо в большей степени свойственные социал-реформистским правительствам Латинской Америки, нежели тем, кто использует революционную риторику. Впрочем, социалисты Франции полагают, что «если словарный запас, используемый президентом Чавесом, является решительно революционным, правительственная политика — иная»¹⁷.

Рассуждая об отношении PS к процессам и событиям в Латинской Америке, следует помнить о том, что партия занимает важное место в Социалистическом Интернационале (Internationale Socialiste, IS), сотрудничает с другими участниками международного объединения социалистов. Но тут нужно помнить, что и в Венесуэле, и в Боливии, и в Эквадоре партии — члены IS понесли существенные электоральные и политические потери от прихода к власти в этих странах радикально-социалистических президентов, и сейчас, в общем и целом, находятся в своих республиках в оппозиции к национальным правительствам. Это обстоятельство тоже немало важно при анализе подхода западноевропейской социал-демократии к происходящему в странах «красного пояса». Необходимо отметить, что французские социалисты «решительно поддерживают те амбициозные социальные и экономические меры, которые в прогрессивном духе проводятся в таких странах, как Эквадор или Боливия... Меры, ведущие к еще большей демократизации этих обществ, также находят благожелательную поддержку»¹⁸ у социалистов Франции. PS не раз солидаризовалась с действующими властями Венесуэлы, Боливии и Эквадора в моменты, когда имели место непосредственные угрозы демократическим завоеваниям, военные заговоры и т.д. В то же время социалисты предостерегают радикальных руководителей южноамериканских стран и Никарагуа от дрейфа в сторону авторитаризма и «закручивания гаек» по отношению к политической оппозиции. Так, в августе 2009 г. руководство PS призвало венесуэльское правительство уважать право оппозиционных СМИ на критику и высказалось в пользу сохранения идейного плюрализма в Венесуэле. Еще более жестко настроены французские социалисты, равно как и их ближайшие союзники во Франции — левые радикалы — к политическим реалиям современной Кубы. Социалисты Франции выражают разочарование в связи с тем, что «Куба не знает политического чередования и лишена плюрализма мнений»¹⁹.

Многие лидеры социалистов Франции, включая занимавшую до октября 2012 г. должность первого секретаря PS Мартин Обри и нынешнего министра иностранных дел Лорана Фабиуса, в последние годы высказывали мысль о том, что роль такой международной организации, как ALBA, весьма полезна в процессах демократизации международных политических и экономических отношений. Однако, добавляли социалисты, гораздо более важной остается деятельность общих латиноамериканских интеграционных объединений или такой организации, как Южноамериканский союз наций или Общий рынок стран Южного конуса, поскольку они включают в себя Бразилию и Аргентину. Как правило, лидеры PS предпочитают не комментировать внешнюю политику Кубы, Венесуэлы и других стран ALBA. В ряде случаев (борьба за демократизацию международных финансовых и экономических структур, оспаривание всевластия США в системе международных отношений) внешнеполитическая линия латиноамериканских «красных» правительств получает положительную оценку в рядах французской социал-демократии, но по некоторым вопросам мировой по-

литики (оценка революций в арабском мире, иранская проблема, ситуация на Корейском полуострове и т.д.) взгляды PS и правящих в «красном поясе» левых партий заметно расходятся.

Данный тезис относится и к позициилевой радикальной партии (Parti radical de gauche, PRG), основной союзницы PS во Франции. Председатель PRG Жан-Мишель Байле, рассуждая о сущности международной политики режимов, ассоциируемых с «социализмом XXI века», задается вопросом: «В самом деле, можно ли называть прогрессивной внешнюю политику тех, кто в международной системе равняется на Китай, кто активно торгует и заключает политические союзы с режимом аятолл и оказывает поддержку тем арабским странам, в которых открыто нарушаются права и свободы человека?»²⁰.

Внутри PS, что совершенно естественно, наиболее лояльно относятся к радикальным правительствам южноамериканских стран представители левого крыла, объединенные в течение «Передовой мир». Оно опирается на поддержку примерно пятой части партии. Представители этого направления неоднократно посещали Кубу, Никарагуа и южноамериканские страны «красного пояса», установили политические контакты с правящими там партиями. На взгляд одного из лидеров «Передового мира» Жерара Филоша, «социал-демократия совершает серьезную ошибку, ведя огонь по революционным президентам и правительствам южноамериканских стран, в то время как они ежедневно подвергаются остракизму финансовой олигархии, реакционной части церкви и служат любимой мишенью для США»²¹. С точки зрения левых социалистов, происходящие в Венесуэле и союзных ей странах радикальные, революционные реформы направлены на повышение благосостояния трудящихся и в целом отвечают идеалам демократии и социализма. Они убеждены в том, что «происходящие в Латинской Америке национализации, качественные преобразования социальной и финансовой систем, развитие самоуправленческих начал — все эти мероприятия убеждают в том, что социализм XXI столетия является не одной лишь абстракцией, а грандиозным реалистичным делом»²². Представители левого крыла PS также считают, что в общем и целом внешняя политика, проводимая радикально-социалистическими правительствами Латинской Америки, служит делу прогресса и демократизации международной политической и экономической системы.

ПОДХОД ФРАНЦУЗСКИХ «ЗЕЛЕННЫХ» К ПРОЦЕССАМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Наконец, высказывают свою особую точку зрения в отношении эксперимента «социализма XXI века» и французские экологи, которые также относятся к левому движению V Республики. Более того, после парламентских выборов 2012 г. именно объединение «Европа Экология — Зеленые» (Europe Écologie — les Verts, EELV) превратилось во вторую по политическому влиянию силу левого лагеря Франции. Для экологов особенно

интересным в этом эксперименте являются расширение гражданских прав отдельных категорий населения, новые гражданские и социальные возможности, которые открылись в Венесуэле, Боливии и Эквадоре для коренных народов, женщин, молодежи, сексуальных меньшинств. В результате лидеры EELV констатируют «радикальное расширение гражданских возможностей»²³ для этой зоны Латинской Америки.

Французские «зеленые» также в целом доброжелательно настроены в отношении новой природоохранительной политики, которая осуществляется левыми правительствами региона. По мнению французских экологов, что подтвердило, в частности, проведение в 2010 г. в Кочабамбе (Боливия) Саммита народов, южноамериканские левые правительства выступают «за глубокое изменение модели, основанное на принципах дополнителности, солидарности, разнообразия, коллективного благополучия и удовлетворения потребностей в гармонии с природой»²⁴.

Экологи Франции не скрывают своей критики по отношению к фактам нарушения прав политической оппозиции в странах, где у власти находятся леворадикальные силы. В то же время «зеленые» нередко осуждают и провокаторскую деятельность правой оппозиции в южноамериканских странах (Боливии, Эквадоре). EELV регулярно принимает участие в правозащитных кампаниях в поддержку кубинских диссидентов. Однако одновременно французские «зеленые» (впрочем, как и социалисты) считают «беспардонной» продолжающуюся со стороны США блокаду Кубы, полагая, что она бьет прежде всего по простым кубинцам²⁵.

Подводя краткий итог, следует сказать, что эволюция Латинской Америки весьма волнует современные левые партии и движения Франции. Это относится, в частности, к тем латиноамериканским государствам, власти которых осуществляют радикальные изменения. Разумеется, французские левые оценивают эти изменения по-разному, равно как и внешнеполитическую линию государств, участвующих в деятельности ALBA. Критика слева (у троцкистов) соседствует с критикой справа (у большинства социалистов). Есть во Франции силы (прежде всего Левый фронт, в известной степени левое крыло PS), которые активно солидаризируются с экспериментом «социализма XXI века». Но нет равнодушия, и это весьма важно. Ведь очевидно, что после прихода к власти во Франции социалистов, их неподдельный интерес к латиноамериканской тематике будет непременно способствовать интенсификации политических и торгово-экономических связей Французской Республики с различными зонами Латинской Америки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ F.F I l o c h e, J.-J.C h a v i g n é. Dette indigne. Paris, 2011, p. 156.

² О сложных изменениях партийно-политической конфигурации континента и формировании так называемого «левого поворота» см.: «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007;

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Три пишем, двенадцать — в уме. Размышления о мексиканской электоральной математике. — Латинская Америка, 2010, № 11; История Латинской Америки: Вторая половина XX века. М., 2004; В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом. — Латинская Америка, 2011, №9, с. 44—62; А.Н.Пятаков, А.Л.Чернышев. Риски политической нестабильности в странах «социализма XXI века». — Латинская Америка, 2011, № 2, с. 22—37; Уругвай в контексте левого дрейфа, преемственность и перемены. М., 2009; Венесуэла: Боливарианская революция на новом этапе. М., 2007; Л.С.Окунев а. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008.

³ Lutte de Classe. Paris, 2008, N 117, p. 11—12.

⁴ Lutte Ouvrière. Paris, 22.IV.2001.

⁵ Changement de modele économique à Cuba. — www.npa2009.org/content/changemnet-de-modele-economique-a-cuba

⁶ Inprecor. Paris, 2010, septembre-octobre, p. 21.

⁷ Rouge. Paris, 27.III.2012.

⁸ L' Humain d'abord. Le Programme de Front de Gauche et son candidat Jean-Luc Mélenchon. Paris, 2012, p. 2.

⁹ L'Humanité. Paris, 21.IX.2011.

¹⁰ Chavez réelu au Venezuela: Le nouveau visage de l'Amerique Latine. — www.pcf.fr/1150

¹¹ La Marseillaise. Marseille, 09.IV.2012.

¹² J.-L.Mélenchon. L'autre politique. Paris, 2009, p. 118.

¹³ À gauche. Paris, 12.IV.2012.

¹⁴ J.-P.Chèvenement. Sortir la France de l'impasse. Paris, p. 194—195.

¹⁵ Cuba, 50 ans après la Révolution, quelles perspectives. — www.mrc-france.org/Cuba-cinquante-ans-apres-la-Revolution-queelles-perspectives_a98.html

¹⁶ Révue socialiste. Paris, 2007, N 27, p. 3.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ P. Мосовици. Défaite interdite. Paris, 2011, p. 163.

¹⁹ www.presse.parti-socialiste.fr/tag/cuba

²⁰ Hébdo des socialistes. Paris, 16.V.2011, p. 5.

²¹ Démocratie&Socialisme. Paris, 2010, octobre, p. 20.

²² F.F.Iloche, J.-J.Chavigné. Op. cit., p. 166.

²³ Vert-Contact. Paris, 15.IX.2010.

²⁴ Après Cancun. — www.eelv.fr/2010/12/20/Apres-cancun/

²⁵ Vert-Contact, 09.IV.2012.